

Научная статья
УДК 94:322(571.54)
DOI: 10.18101/2305-753X-2024-1-3-13

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В БУРЯТСКОЙ АССР в 1960-е годы (НА ПРИМЕРЕ БУДДИЗМА И ШАМАНИЗМА)

© **Будаева Татьяна Владимировна**

кандидат исторических наук, доцент,

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова

Россия, 670010, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8

tvbudaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается политика государства в отношении религии в 1960-е годы на примере Республики Бурятия. С одной стороны, религия не была запрещена в СССР, с другой — религиозные организации и священнослужители были практически уничтожены в первые годы советской власти. Во время Великой Отечественной войны (1941–1945) наблюдался период потепления отношений государства и церкви, советская власть перешла от методов радикальной борьбы с религией к мирному сосуществованию государства и церкви, но продолжалось это недолго. Очередная антирелигиозная кампания началась в конце 1950-х — начале 1960-х гг. во время правления Н. С. Хрущева. Государственным учреждениям предписывалось осуществлять мероприятия административного характера, направленные на ужесточение условий существования религиозных общин. За это время религия вновь подверглась ограничениям и жесткому контролю со стороны государства. Буддизм и шаманизм на территории Республики Бурятия не стали исключением.

Ключевые слова: религия, государственно-религиозная политика, декрет, церковь, дацан, священнослужители, ламы, атеистическая пропаганда, суеверия, светское государство, антирелигиозная пропаганда, монастыри, Бурятская АССР, конфессии, Русская православная церковь, буддизм, обряды, шаманизм, большевики, СССР, хувараки, хурал, богослужения, культы, Центральное духовное управление буддистов, Пандидо хамбо лама, научные экспедиции, верующие, пожертвования, шаманы.

Для цитирования

Будаева Т. В. Религиозная политика государства в Бурятской АССР в 1960-е годы (на примере буддизма и шаманизма) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2024. Вып. 1. С. 3–13.

В современной России государственно-религиозные отношения во времена СССР малоизучены. Религия в стране подвергалась гонениям, но в то же время были периоды возрождения религиозности. После Октябрьской революции большевики стремились радикально подойти к решению религиозного вопроса. Декрет В. И. Ленина «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января (2 февраля) 1918 г. устанавливал светский характер государства, провозгласил свободу совести и вероисповедания, лишил религиозные организации права владеть какой-либо собственностью, создал предпосылки для атеистической пропаганды и преследования религии на всей территории страны¹.

¹ Декреты Советской власти. Москва: Госполитиздат, 1957. Т. 1. С. 371.

Период относительного потепления отношений государства и церкви наблюдался в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). В это время государство пошло на уступки верующим, по всей стране были открыты религиозные храмы и учебные заведения. Конечно, их было не так много, но даже это свидетельствовало о том, что советская власть перешла от методов радикальной борьбы с религией к мирному сосуществованию государства и церкви.

Очередная антирелигиозная кампания началась в конце 1950-х — начале 1960-х гг. во время правления Н. С. Хрущева. В 1954 г. ЦК КПСС принял два постановления, касающихся антирелигиозной пропаганды. В постановлении «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г. отмечалось, что партийные органы не занимаются научно-атеистической пропагандой среди населения. И в постановлении от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» ЦК КПСС отметил необходимость усиления антирелигиозной кампании и принятия конкретных мер по усилению антирелигиозной работы. В секретной записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 12 сентября 1958 г. сообщалось, что ранее изданные постановления не выполняются, а духовенство, наоборот, активизировало свою деятельность. В связи с этим предлагалось усилить научно-атеистическую пропаганду, культурно-просветительскую работу, особенно среди молодежи, систематически освещать вопросы атеистического воспитания населения, вести подготовку и переподготовку кадров атеистов. Организовать научно-атеистические лектории, привлечь ученых, педагогов, пропагандистов. Укрепить отдел научно-атеистической пропаганды Всесоюзного общества и научно-атеистические секции в республиканских, областных, городских районных отделениях обществ квалифицированными кадрами¹.

В 1960 г. начинается проведение массовых антицерковных мероприятий. Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС в 1961 г. в своем выступлении особо выделил, что советским гражданам необходимо освободить сознание от религиозных предрассудков и суеверий, бороться с мистикой, суевериями, ложными представлениями. После съезда в соответствии с принятой программой КПСС партийные организации должны были на местах провести антирелигиозную работу и в течение 10–15 лет избавиться от религиозных предрассудков.

К искоренению «религиозных предрассудков» Советское государство подошло основательно. Было создано два совета — Совет по делам РПЦ и Совет по делам религиозных культов, их основная задача — контролировать религиозные учреждения и верующих, в 1965 г. они были объединены. Но созданием контрольных органов дело не ограничилось. Шла активная идеологическая работа, был повышен налог на церковные земли, из библиотек изымались религиозные книги, закрывались монастыри и церкви. Широко шла пропагандистская антирелигиозная кампания, только за 1961–1962 гг. советские издательства выпустили более 600 книг и брошюр общим тиражом 11 миллионов.

В 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс СССР, в 1961 г. обновились уголовные кодексы союзных республик. В них были внесены некоторые измене-

¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 4. Оп. 16. Д. 554. Л. 5.

ния. Например, в Уголовном кодексе РСФСР наказание по ст. 142 о нарушении законов об отделении церкви от государства был увеличен срок лишения свободы до 3 лет. Ст. 227 — создание группы, причиняющей вред здоровью и посягающей на личность и права граждан, — теперь предполагала до пяти лет лишения свободы. Именно по этим статьям чаще всего судили верующих. В дополнение к Уголовному кодексу правительство СССР приняло Инструкцию по применению законодательства о культах, где определены некоторые религиозные направления как антигосударственные и изуверские. В период до 1964 г. в СССР было закрыто и уничтожено порядка 4000 храмов, гонениям подверглись представители всех религий¹.

В соответствии с указаниями ЦК и лично Н. С. Хрущева 16 октября 1958 г. Совет Министров СССР принял постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Вводился налог на строения, а также земельная рента, ранее, с 1945 г., они были отменены, существенно повысилась налоговая ставка на земельные участки.

Государственная политика в области религии на уровне местных органов власти проводилась с учетом законодательных и нормативных актов, изданных с 1917 г., а также местных особенностей. Если в центральных регионах страны подавляющее население исповедовало христианство (православие), то в восточных регионах страны наблюдалось разнообразие конфессий. Например, в Республике Бурятия помимо православия существовали буддизм и шаманизм.

В 1730-е годы на территории Бурятии существовал только один дацан — Цонгольский, это был первый официальный дацан в России, разрушен в 30-е годы XX в. В 1741 г. был основан Тамчинский дацан (Гусиноозерский), с XIX в. при нем открывается буддийская религиозная школа. В 1938 г. дацан был окончательно закрыт. В конце 1950-х годов было отреставрировано четыре здания Гусиноозерского дацана, который являлся архитектурным памятником, здесь временно расположились мастерские по производству мебели для учреждений культуры. В начале XX в. в Бурятии действовало 34 дацана и насчитывалось более 12 тыс. лам. В 1920 г. было 44 дацана, включая Агинский и Иркутский, и более 15 тыс. лам². В 1920–1930-е годы все дацаны были закрыты или разрушены, сохранились здания только двух недействующих дацанов.

В конце Великой Отечественной войны вышло постановление СНК Бурят-Монгольской АССР от 2 мая 1945 г. № 186-ж «Об открытии буддийского храма» — Иволгинского дацана³. Это было уникальным явлением для того времени, поскольку после революции все действующие буддийские храмы были уничтожены. На территории республики дацанов не было, Иволгинский дацан стал первым и долгое время был единственным центром буддизма в республике, несмотря на просьбы верующих об открытии других дацанов, ходатайство их так и не было удовлетворено.

Буддийские священнослужители после революции в результате антирелигиозной кампании вынуждены были отказаться от сана и прежнего образа жизни.

¹ Уголовный кодекс РСФСР, 1960. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950 (дата обращения: 01.03.2024).

² Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 94. Л. 20.

³ Там же.

Основная часть буддийских служителей, отказавшись от духовного сана, перешла к светскому образу жизни, некоторые ламы были подвергнуты репрессиям. До 1920-х гг. буддийских лам насчитывалось примерно 10–15% всего мужского населения края. В 1960-е годы это всего 26–28 официально зарегистрированных лам. Дацаны были лишены всех своих земельных угодий, в том числе и личных усадеб, все доходы строго контролировались, сдавались монастырскому казначею и расходовались на нужды дацана и лам в соответствии с занимаемой должностью¹.

При Совете Министров Бурятской АССР в 1960-е годы состоял уполномоченный Совета по делам религиозных культов, в область задач которого входили наблюдение за религиозными организациями, проведение агитационной работы, выявление незарегистрированных общин, отчеты по финансовой деятельности, подсчет проводимых обрядов и молебнов и т. п. Наибольшее внимание Совет по делам религиозных культов уделял созданному в 1946 г. Центральному духовному управлению буддистов (ЦДУБ). По Положению о буддийском духовенстве (ламстве) СССР, принятому также в 1946 г., Центральное духовное управление буддистов избиралось на съезде буддийского духовенства и являлось главной организацией для всех буддийских общин в стране. ЦДУБ состояло из пяти членов и двух кандидатов, срок полномочий не устанавливался. Глава Центрального духовного управления буддистов имел сан Пандито хамбо ламы и двух заместителей из действующих служителей: один был представителем Иволгинского дацана, другой — Агинского дацана². Также членами духовного управления были настоятели дацанов, ламы и прихожане. Центральное духовное управление буддистов существовало до 1992 г. На протяжении почти 50 лет организация помимо своих основных функций — проведение молебнов, обрядов, также по мере своих возможностей занималась подготовкой будущих лам, обучая их, принимала священные обеты от лам, присваивала духовные буддийские звания, составляла религиозные календари, назначала и освобождала настоятелей храмов, рассматривала ежегодные отчеты дацанов, назначала и проводила очередные богослужения, а также занималась вопросами финансирования капитального ремонта зданий дацанов, которые требовали значительных финансовых вложений. Заседания проводились по мере необходимости. Поскольку важные вопросы возникали нечасто, то и собиралось духовное управление редко.

Центральное духовное управление буддистов устанавливало дипломатические связи с международными организациями, такими как Всемирное братство буддистов (ВББ) и Азиатская буддийская конференция за мир (АБКМ). Международные отношения ЦДУБ осуществлялись согласно государственной политике, использовались как фактор укрепления отношений со странами Юго-Восточной Азии и как показательный момент для укрепления имиджа страны [1, с. 35]. Духовное управление довольно активно участвовало в этой миссии, часто выезжая за границу и принимая делегации из разных стран³.

¹ ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 21. Л. 5.

² Там же. Л. 2.

³ Там же.

В 1960-е годы в Бурятской АССР существовал только один дацан — Иволгинский. В 1962 г. в Иволгинском дацане было 26 зарегистрированных лам, из них 15 человек были старше 70, шести ламам было 60–70 лет, четверем было 50–60 лет, один лама по национальности тувинец — 46 лет, два священнослужителя скончались в предыдущем году. На 1 января 1963 г. в Иволгинском дацане служили 27 зарегистрированных лам преклонного возраста.

Главой буддистов с 1956 г. стал Шарапов Еши-Доржи, в 1962 г. ему было 70 лет, его заместителю Жамбалову — 72 года (Иволгинский дацан) и Гомбоеву Ж. Д. — 67 лет (Агинский дацан). Несмотря на то, что в дацане должны были подготовить хувараков, к 1966 г. кадровый вопрос в дацанах становится острым, не было лам даже среднего возраста, большинство лам — в возрасте более 60, 70 лет. С одной стороны, государство не поощряло обучение при буддийских дацанах, ограничивая рост числа хувараков, с другой — лам со временем становилось все меньше и заменить их было просто нечем. При этом буддийских священнослужителей в республике было в достаточном количестве, это были те самые ламы, которые под нажимом власти в 1920–1930-е годы были вынуждены отказаться от сана и стали вести мирскую жизнь, многие обзавелись семьями, что стало препятствовать их возвращению в дацан. В связи с этим уполномоченный Совета по делам религиозных культов предложил внести новый пункт в Положение о буддийском духовенстве СССР, который бы разрешал семейным ламам служить в Иволгинском дацане¹. Данный вопрос был решен положительно. Несмотря на то, что в 1960-е годы проводилась жесткая государственно-религиозная политика, вопрос о закрытии Иволгинского дацана никогда не ставился. Религиозное учреждение, несмотря на жесткий контроль со стороны властей, играло значительную роль для внешнеполитических отношений, государство стремилось установить с его помощью дружественные связи со странами Востока. Также это стало показательным моментом, что в СССР существуют различные религиозные конфессии, которые мирно сосуществуют с властью.

Основных буддийских богослужений, проводившихся течение 1962 г., было шесть: Сагаалган, который в феврале посетило примерно 1500 чел., собрано 22 тыс. р., Дуйнхор — проведен в мае (450 чел., 7 тыс. р.), Гандан — в июне (700 чел., 15,5 тыс. р.), Майдар — в июле (700 чел. 14 тыс. р.), Найдан — в ноябре (500 чел., 11,3 тыс. р.), Зула — в декабре (450 чел., 7,3 тыс. р.). Доходы дацанов, несмотря на активную антирелигиозную пропаганду, увеличивались с каждым годом, в 1958 г. — 822 тыс. р., в 1959 г. — 1025 тыс. р., в 1960 г. на богослужениях присутствовало в общей сложности 4700 чел., собрано 114,7 тыс. р., в 1961 г. — 3 400 чел., 100,0 тыс. р. Такой значительный рост пожертвований, как считали власти, укреплял экономическую базу общины и способствовал строительству, ремонту, приобретению инвентаря. Дабы не укреплять материальную базу, дацанам было запрещено любое строительство на своей территории².

Несмотря на то, что борьба с религией в СССР продолжалась уже более 40 лет, религиозность бурятского населения, особенно сельского, оставалась значительной, ламы по-прежнему пользовались большим авторитетом среди населе-

¹ ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 57. Л. 5.

² Там же. Д. 31. Л. 10.

ния. Чтобы прояснить вопрос религиозности сельского населения, руководство республики организует научные экспедиции. Они проводились по районам республики с целью подворного обследования населения, но помимо быта, культуры, хозяйства также выявляли и количество верующих, и тех, кто, несмотря на запрет, до сих пор проводит религиозные обряды самостоятельно. Изучали культовые места, предметы культа, ритуальные сочинения и проводили беседы с верующими. Благодаря научным экспедициям в начале 1960-х гг. было обследовано 966 семей, из них верующих — 279 чел., бурят — 259, русских — 20. Бурятское население относилось либо к буддистам, либо к шаманистам, русское население считало себя православными христианами. Семей, в которых имелись изображения буддийских божеств (бурханы), было 94, и 14 семей, имеющих иконы. Возраст верующих составлял: меньше 60 лет — 18 чел., от 50 до 60 лет — 75 чел., от 40 до 50 лет — 34 чел., от 30 до 40 лет — 23 чел., моложе 30 лет — 3 чел. Грамотность обследованного населения составила: неграмотных — 234 чел., малограмотных — 46 чел., начальное образование имели 32 чел., окончили 5–7 классов — 17 чел. В отчетах экспедиций было отмечено, что многие из обследуемых скрывают сведения о своей религиозности, из обследованных семей около 30% являются верующими, 10% из них имеют иконы, бурханов, по возрасту — более 80% это граждане меньше 50 лет, менее 1% моложе 30 лет, 85% — неграмотные и малограмотные. В основном верующие были женщины преклонного возраста, молодежь составляла меньше 10%¹.

В связи с усилением антирелигиозной пропаганды религиозная деятельность была существенно ограничена, выезды в районы допускались только по приглашениям верующих для совершения похоронных обрядов и частично для чтения на местах молебнов. Проведение обряда обоо на открытом воздухе было запрещено.

Научные экспедиции выявили, что бурятское население в районах республики почти повсеместно отмечают Сагаалган и летнее богослужение Майдари. Хурал Майдари — один из шести главных праздников буддизма, посвященный Будде грядущего Майдари, который спустится на землю и накажет всех неверующих, всех истинно верующих заберет в рай. Хурал проходил с 28 по 30 июля, куда приезжали верующие и бывшие ламы из Агинского Бурятского национального округа Читинской области и Иркутской области, из Тувинской АССР, Калмыкии. В 1963 г. на хурале присутствовало более тысячи верующих, в основном по возрасту это были пожилые люди, около 10% дети школьного и дошкольного возраста. Особо уполномоченный в своем отчете выделил женщин, принявших обет монашества. Они брили головы, носили желтые, коричневые или оранжевые ленты через плечо. Количество монахинь было не указано, но уполномоченному поручено было заняться данным вопросом в будущем². Старались не только пересчитать граждан, прибывших на хурал, но и переписать номера автотранспорта для перевозки верующих, отметив, что было использовано много государственных и частных машин, значительное количество такси и один автомобиль скорой

¹ ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 49. Л. 22.

² Там же. Д. 57. Л. 7.

помощи. По итогам молебна в кассу дацана поступило 32 тыс. р. от более 3,5 тыс. верующих (отчет старшего инспектора Совета Н. Алексеева)¹.

Празднование Сагаалгана сопровождалось традиционным богослужением, которое состоялось с 15 февраля по 4 марта 1963 г., его посетило более тысячи верующих, общая сумма пожертвований составила 18 тыс. р. Правительством Бурятской АССР решался вопрос о проведении Сагаалгана как народного праздника. Для этого привлекли ученых-этнографов, которые должны были обосновать, что праздник имел народные корни, но впоследствии под влиянием ламаизма получил религиозные наслоения. Предлагалось проводить Сагаалган как бурятский национальный праздник, праздник трудовой славы и освободить его от «религиозной шелухи». И в порядке эксперимента провести этот праздник пока в двух-трех колхозах, придав ему социалистическое содержание.

При работе научной экспедиции было выяснено, что местные жители продолжают пользоваться услугами буддийских лам и шаманов. В Тункинском аймаке периодически приглашаются ламы из Иволгинского дацана, которые официально с разрешения властей проводят обряды. Помимо зарегистрированных лам имеются и нелегальные местные и бродячие ламы из числа жителей данного района, а также значительное количество шаманов, якобы обладающих даром. Последние были охарактеризованы как «тунеядцы, пьяницы и любители прожить за чужой счет», заучивших несколько шаманских заклинаний и самые простые обряды. Среди них имеются и молодые люди, которые, «обретя дар», бросали работу в колхозе и становились шаманами. Например, была дана характеристика местному жителю Танхаеву Сандану, родившемуся в селе Торы Тункинского аймака в 1926 г., «ранее лучший косарь колхоза на конной жатке, теперь пьяница», который стал считать себя выходцем из шаманского рода, через два года он отказался от шаманства, но затем снова стал заниматься нелегальной шаманской практикой². Несмотря на то, что власти не одобряли религиозную деятельность, тем не менее давали разрешение на проведение обрядов по заявкам местных жителей. Ламы, выезжающие в районы, получали негласное задание собирать пожертвования дацану. Сбор пожертвований был впечатляющим по своим результатам, поэтому данные мероприятия планировалось проводить и впредь. Иногда верующие могли пожертвовать и одежду умерших, которую оценивали и продавали желающим. Но в дальнейшем было решено не принимать такого рода пожертвования, поскольку одежда не отвечала санитарно-гигиеническим нормам, а также оценивалась как «барахло». Запрещена была и продажа можжевельника, который использовался в буддийских ритуалах, им торговало население Тункинского района, поскольку произрастает можжевельник только там. Продажа можжевельника стала приравниваться к спекуляции.

Из всех районов республики были особо выделены те, где проживало много бывших лам. Это такие районы, как Хоринский, Кижингинский, Еравнинский, Тункинский и Закаменский. Особенно выделяется Хоринский и Еравнинский, где некоторые ламы до сих пор занимаются нелегальной религиозной деятельностью. Тункинский аймак был охарактеризован как район, где соседствовали две

¹ ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 57. Л. 5.

² Там же. Д. 21. Л. 5.

религии — буддизм и шаманизм. Отмечалось, что одни и те же верующие могли исповедовать и то, и другое. Нелегальная деятельность бродячих лам была запрещена, но она по-прежнему отмечалась в Еравнинском, Хоринском, Кяхтинском районах, а шаманство — в Тункинском районе. Ламам, проживающим при дацанах, разрешалось выезжать только на похоронные обряды¹.

Буддизм в Бурятии имел свои особенности, он впитал в себя элементы шаманизма, например такие, как обряд поклонения хозяевам гор и рек, почитание духов предков — онгонов, духов умерших шаманов. Изначально данные обряды относились к шаманизму, но в дальнейшем стали и буддийскими. Особенно такое явление было характерно для Тункинского аймака. Считалось, что если не проводить определенные ритуалы, то это принесет вред людям, поэтому духам обязательно нужно делать пожертвования. Наблюдатели отметили, что не только местное бурятское население подвержено шаманскому культу, но и часть русского населения, которое имеет тесные связи с бурятами. Они также принимают участие в обрядах поклонения обоо — Бухэ нойону. Суеверные шоферы, вне зависимости от национальности, останавливаются у сакральных мест и брызгают водкой, оставляют мелкие монеты. Цель обряда обоо — умиловить хозяев, духов местности, чтобы они покровительствовали жителям данной местности, посылали дожди или тепло, охраняли от болезней, защищали людей и животных.

Местное население приглашало ламу или шамана при строительстве нового дома, те просили разрешения у хозяина местности, брызгали молоком, обращались к ним при рождении ребенка, болезнях, несчастных случаях. В шаманизме множество культов поклонения разным стихиям или духам, наиболее широко применяемые жителями аймака — это культ огня, огонь «кормили» молоком и саламатом, культ охотника, поклонялись хозяину леса Хонгаю.

В других районах республики были также обследованы сакральные места. Так, например, в Баргузинском районе было выявлено около 200 святых мест, из них 180 бариса, места поклонения духам — хозяинам местности около дороги. Сохранилось поклонение улусным обоо и аршанам, лечебным источникам. Улусные обоо проводились до четырех раз в год, но чаще один раз в год, обычно летом. Могли приносить жертвоприношения (лошади, коровы, бараны), использовались в обряде молочная водка и молоко².

Было выявлено, что к услугам шаманов в основном прибегали в Тункинском аймаке, «шаманы за пол-литра водки продолжали одурманивать отсталую часть населения...по случаю болезни детей, членов семьи, падежа скота. В большинстве случаев в роли шаманов выступали тунядцы и пьяницы, иногда и честные труженики, которые по наследству усвоили церемонию проведения шаманских обрядов»³. Факты проведения шаманских обрядов установить было трудно, «поскольку делается все конспиративно и верующие не выдают шаманов». Тем не менее несколько случаев «фактов незаконной деятельности» установить удалось. Но уполномоченный признавал, что привлечь к ответственности виновных оказалось невозможно ввиду того, что «административные органы от привлечения

¹ ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 49. Л. 22.

² Там же. Д. 57. Л. 5.

³ Там же. Д. 49. Л. 22.

отказываются, т. к. обычно это старики», и дело заканчивалось предупреждениями¹.

XVIII Пандидо хамбо ламой стал Шарапов Еши-Доржи, 1892 г. р., который в течение шести лет, с 1956 г., возглавлял буддийскую сангху в СССР, став председателем Духовного управления буддистов. На годы его пребывания в должности Пандидо хамбо ламы приходится период усиления гонений на религию. 9 марта 1963 г. после продолжительной болезни он скончался. Похороны прошли 15 марта, на похороны прибыли 15 лам Иволгинского дацана и 8 лам Агинского дацана, они привезли с собой культовые принадлежности. На похороны прибыло очень много верующих из разных районов Бурятской АССР и Читинской области, численность их составила примерно 300 человек. За мероприятием наблюдал уполномоченный Совета, который отметил, что «поминки проходили во дворе дома без спиртных напитков. Сначала предполагалось, что после всех ритуалов тело Пандидо хамбо ламы Шарапова Е.-Д. необходимо предать огню как видного деятеля буддийского духовенства в СССР, затем прах покойного разделить между родственниками, а также хранить в субарганах, которые планировалось построить в Иволгинском и Агинском дацанах, но затем было решено, что ритуал сожжения тела ламы при большом скоплении народа будет понят неправильно, поэтому данную церемонию провели позже, только в присутствии лам». Незадолго до своей смерти хамбо лама сделал пожертвования Иволгинскому дацану и ламам из своих личных вещей. Все оставшиеся вещи раздал родственникам.

Преемником Шарапова стал Гомбоев Жамбал Доржо, уроженец Агинского национального округа, постоянно проживал при Иволгинском дацане. Давая характеристику XIX Пандидо хамбо ламе, уполномоченный Совета по делам религиозных культов считал, что Гомбоев Ж.-Д. являлся властолюбивым человеком и на предстоящих выборах председателя Центрального духовного управления буддистов намерен просить освободить его от занимаемой должности по причине преклонных лет и ухудшения состояния здоровья, но на самом деле «набивает себе цену или боится, что его могут убрать, т. к. на прошлых выборах проявились тенденции не в пользу Гомбоева и искренность его намерений вызывает сомнения». Уполномоченный считал, что переизбрание Гомбоева Ж.-Д. на новый срок как председателя нежелательно, также отрицательно относился и к попыткам открыть Гусиноозерский (Тамчинский) дацан. Второй действующий буддийский храм на территории республики власти сочли излишним. Скончался XIX Пандидо хамбо лама в 1983 г. в возрасте 88 лет².

Религиозная политика в стране не была однозначной, со сменой исторического периода менялось и отношение к религии и верующим. С конца 1950-х и на протяжении 60-х годов государство вновь после небольшого периода потепления отношений стало жестко контролировать деятельность религиозных учреждений, проводить активную антирелигиозную пропаганду и преследовать верующих. На территории Бурятской АССР существовали разные религиозные конфессии, но буддизму уделялось большее внимание, поскольку большинство

¹ ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 21. Л. 25.

² Там же. Л. 26.

бурятского населения ранее исповедовало данную религию. А также буддизм использовали как один из путей внешнедипломатических отношений со странами Востока. Председатель Центрального духовного управления буддистов выезжал за рубеж в страны, исповедующие буддизм, через него устанавливались дружественные связи, оказывалась помощь и проводилась миротворческая политика. В этом была и показательная сторона, необходимо было доказать всему миру, что в СССР не преследуют ни одну из религий, все конфессии мирно сосуществуют друг с другом и государством. Другая сторона заключалась в том, что СССР устанавливало важные политические связи со странами Востока.

Словарь терминов

РПЦ — Русская православная церковь.

Конфессия (лат. *confessio* — исповедание) — объединение верующих в пределах одной религии, имеющее свое вероучение, особенности богослужения и определенную организационную структуру.

ЦДУБ — Центральное духовное управление буддистов.

Пандито Хамбо лама — название должности и почетный титул главы религиозной организации “Буддийская традиционная сангха России” (до 1996 г. Центральное духовное управление буддистов).

Хуварак — послушник буддийского монастыря, ученик ламы.

Сагаалган — буддийский новый год.

Сангха — буддийская община.

Онгоны — души предков.

Обоо — место пребывания духа, сооружения из камней на вершинах гор, перевалах, на берегах озер.

Бариса — священное место, созданное для подношения духам местности, располагающееся, как правило, на обочинах дорог, на горных перевалах и в районах подножий гор или непосредственно обряд подношения, в то время как место именуется обоо.

Аршан — целебный источник.

Субурган (санскр. — ступа) — особые культовые сооружения, представляющие собой постамент в форме пирамиды, сложенной из плоских каменных плит.

Литература

1. Будаева Т. В. Государственная религиозная политика в отношении буддизма в Бурятской АССР в 1950–1960-е годы // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. № 2. С. 30–38. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 21.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 11.03.2024.

*T. B. Будаева. Религиозная политика государства в Бурятской АССР в 1960-е годы
(на примере буддизма и шаманизма)*

STATE RELIGIOUS POLITICS IN THE BURYAT ASSR
IN THE 1960s (CASE STUDY OF BUDDHISM AND SHAMANISM)

Tatyana V. Budayeva
Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.,
Filippov Buryat State Agricultural Academy
8 Pushkina St., Ulan-Ude 670010, Russia
tvbudaeva@yandex.ru

Abstract. The article deals with the state policy towards religion in the 1960s based on the example of the Republic of Buryatia. On the one hand, religion was not prohibited in the USSR, but on the other hand, religious organizations and clergy were almost quashed in the first years of Soviet power. During the Great Patriotic War of 1941–1945, a period of thaw in relations between the church and the state began, the Soviet government moved from methods of radical struggle against religion to the peaceful coexistence of the state and the church, but it did not last long. The next anti-religious campaign began in the late 1950s — early 1960s, during the reign of N. S. Khrushchev. State institutions were ordered to implement administrative measures aimed at tightening the conditions for the existence of religious communities. During that time, religion was again subject to severe restrictions and strict control by the state. Buddhism and shamanism on Buryat soil were no exception.

Keywords: religion, state religious politics, decree, church, datsan, clergy, lamas, atheistic propaganda, superstitions, secular state, anti-religious propaganda, monasteries, the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic, confessions, Russian Orthodox Church, Buddhism, rituals, shamanism, Bolsheviks, the USSR, huvaraks, khural, worships, cults, Central Religious Board of Buddhists, Pandido Khambo lama, scientific expeditions, believers, benefaction, shamans.

For citation

Budayeva T. V. State Religious Politics in the Buryat ASSR in the 1960s (case study of Buddhism and shamanism). *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2024; 1: 3–13 (In Russ.).

The article was submitted 21.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 11.03.2024.